

Когда Гарри, Гермиона и близнецы вернулись домой после посещения класса Зелий, Гарри был удивлен, увидев трех посетителей, сидящих в гостиной с его приемной матерью и профессором Флитвиком.

— Здравствуйте, — застенчиво сказал он, с интересом подняв глаза, когда посетители представились Минервой МакГонагалл, Роландой Хуч и Поппи Помфри из Хогвартса.

Все три дамы пожелали ему счастливого дня рождения и слегка обняли его, обменявшись испуганными взглядами, заметив, как он вздрогнул от прикосновения, несмотря на его попытки не делать этого.

— Гарри, я так рада видеть тебя живым и здоровым, — наконец сказала МакГонагалл. «Помнишь полосатого кота, который время от времени сидел на садовой ограде у Дурслей?» Увидев, как Гарри смотрит на нее в замешательстве, она объяснила: «Это была я. Я так беспокоилась о тебе все эти годы, а потом ты внезапно исчезла. Это было большое облегчение, когда профессор Флитвик вскоре сообщил мне о твоём местонахождении».

— Простите меня, профессор, — тихо спросил Гарри, чувствуя себя немного обиженным откровением, — но почему вы никогда не разговаривали со мной? Я был бы очень счастлив, если бы узнал вас тогда.

«Профессор Дамблдор запретил нам вступать с вами в контакт. Он был бы очень расстроен, если бы узнал, что я пошла проведать вас в своей форме анимага, не говоря уже о том, что мы встречаемся здесь сегодня», — ответила МакГонагалл, и выражение ее лица смягчилось. «Мне очень жаль, Гарри, и я очень рад, что ты нашел такой замечательный дом».

— Да, я очень счастлив здесь, — признался Гарри, отвечая на улыбку профессора.

«Что касается ваших проблем со здоровьем, — вставила мадам Помфри, — я предлагаю раскрыть ваш секрет профессору Снейпу. Он мастер зелий и может разработать более эффективные зелья, которые помогут вам справиться с последствиями болезни. »

— Поппи, ты думаешь, это было бы разумно? МакГонагалл возражала. «Помните, как Северус презирал биологического отца Гарри и даже Гарри, когда тот был младенцем, просто из-за его сходства с Джеймсом».

— Все в порядке, мэм, — быстро вмешался Гарри. «Пожалуйста, не говорите тогда с профессором Снейпом. Яркая Птица, наш учитель Зелий, может помочь мне и сейчас ищет лекарство. Может быть, все улучшится до того, как я пойду в Хогвартс».

На этом взрослые решили пока оставить это дело и отправиться на пляж, где уже все было подготовлено к празднованию дня рождения Гарри.

К удивлению Гарри и Гермионы, три ведьмы превратились в кошку, голубя и белку, прежде чем покинуть дом с Флитвиком, Гвенлин и четырьмя детьми.

«Они думают, что привлекают слишком много внимания, прогуливаясь по острову гоблинов в своем человеческом облике», — прошептал Флитвик Гарри и Гермионе, которые с благоговением наблюдали за тремя анимагами.

Как только взрослые превратились обратно в свои человеческие формы по прибытии на пляж, Гермиона нетерпеливо заговорила: «Профессора, не могли бы вы научить нас, как стать анимагом? Я хотел бы стать им как можно скорее».

— Да, это было бы здорово, — согласился Гарри, улыбаясь.

МакГонагалл глубоко вздохнула, прежде чем объяснить, насколько сложной и опасной была трансформация в анимага. Однако она пообещала научить Гермиону и Гарри, когда они поступят в Хогвартс первокурсниками. — В худшем случае нам придется всем рассказать, что у тебя проблемы с магией палочек, официально, потому что ты вырос в маггловском мире, и тайно, потому что ты привык к беспалочковой магии, — задумчиво сказала она.

Пока все наслаждались пикником на пляже, четверо гостей из Хогвартса много рассказывали детям о Хогвартсе и терпеливо отвечали на нескончаемый репертуар вопросов Гермионы, прежде чем наконец объявили, что им пора возвращаться в Хогвартс.

«Мы приедем снова на твой следующий день рождения», — пообещала МакГонагалл, улыбаясь, прежде чем шагнуть к камину.

— Кстати, поздравляю с ловцом в команде по квиддичу, — похвалил его Хуч, ухмыляясь. «Я прослежу, чтобы они отменили правило о том, что первокурсникам не разрешается играть в команде Дома». На этом она извинилась.

— Гарри, мы еще поговорим о твоей болезни через три года, — успокаивающе сказала Помфри, перед тем как вернуться в Хогвартс ближе к вечеру.

HP

— Ааа, это было интересно, — выпалила Гермиона. «Я надеюсь, что все учителя будут такими же хорошими, как они. Я просто не могу дождаться, чтобы поступить в Хогвартс».

"Тебе известно..."

— ...больно... — вставили близнецы, притворяясь, что дуются.

"Тебе не нравится наша школа...?"

"... и остров гоблинов?"

Гермиона закатила глаза, а Гарри усмехнулся, ухмыляясь своим братьям и сестрам.

— Конечно, мне здесь нравится, — вздохнула Гермиона. «Я хотел бы учиться и в школе гоблинов, и в Хогвартсе».

Гарри не мог сдержать смех, весело качая головой.

«Миона, Хогвартс — это школа-интернат. Нам будет нелегко уехать оттуда, чтобы навестить родителей, не говоря уже о том, чтобы посещать здесь занятия», — ответил он слегка расстроенным голосом. На самом деле, Гарри уже обдумал ситуацию и задался вопросом, сможет ли он уйти, чтобы помочь Яркой Птице найти лекарство для себя и продолжить играть в детской команде по квиддичу, только для того, чтобы признаться себе, что это было бы не так. возможно.

«Когда здесь учат Призраку?» Внезапно вмешался Флитвик, заставив детей в замешательстве повернуть головы. Никто не заметил, как получеловек вошел в комнату вместе с Гвенлин и Бакбином.

— Когда нам будет десять, — одновременно ответили близнецы.

— А, это хорошо, — удовлетворенно сказал Флитвик. «Как, наверное, знает Гермиона, в пределах Хогвартса невозможно аппарировать...»

— Да, сэр, — перебила профессора Гермиона, выжидающе глядя на него.

«Однако никто в Хогвартсе, кроме меня, не знает, что в замке можно аппарировать, используя способ аппарации гоблинов. Это немного похоже на метод эльфов, и эльфы также могут появляться в Хогвартсе. " Он усмехнулся в явном волнении, увидев, что дети цепляются за его слова, и добавил: «Позаботьтесь о том, чтобы вы как следует изучили призрака гоблина, прежде чем отправиться в Хогвартс. Тогда вы сможете легко аппарировать сюда прямо из своей спальни. " Более строгим голосом он продолжил: «Ты должен быть очень осторожен, чтобы никто не пропустил тебя. Если ты попадешь в Рейвенкло, это будет проще, чем если бы ты попал в Гриффиндор или Хаффлпафф, не говоря уже о Слизерине».

— Мы позаботимся об этом, профессор, — нетерпеливо ответила Гермиона, и Гарри согласно кивнул.

— Как мы можем об этом позаботиться? — спросил он. «Я понятия не имею, что с этим делать или даже как мы собираемся разобраться».

Словно поняв его безмолвный вопрос, Флитвик посоветовал детям: «Просто изучайте знания гоблинов как можно больше, и у вас все получится».

HP

Уроки возобновились утром, а когда Гарри днем посетил класс Зелий, Яркая Птица сообщила ему, что собирается продолжить свои исследования в пользу лекарства от болезни Голубой Луны в течение учебного года. «Если вы поможете с исследованиями и обычными зельями, которые я должен сварить для Инкена, у меня будет достаточно времени во второй половине дня», — задумчиво сказал учитель.

— Конечно, я помогу, — охотно пообещал Гарри.

Однако, несмотря на все их усилия, в течение следующих двух лет все их усилия оставались безрезультатными. Каждый месяц в полнолуние Гарри с трудом справлялся с уроками, несмотря на то, что Гвенлин всегда старалась держать его дома в эти дни. Только дважды он позволил своей матери сообщить в школу, что он болен, один раз, когда в его классе была контрольная по математике в день полнолуния, и он понял, что не в состоянии достаточно сконцентрироваться, чтобы получить хорошую оценку, и однажды, когда был экзамен по экономике сразу после полнолуния. Помимо его родителей, братьев и сестер, Флитвик, Яркая Птица и Инкен были единственными гоблинами, которые знали о болезни Гарри, и мальчик определенно хотел, чтобы так и оставалось.

Однако за день до своего десятого дня рождения состоялся матч по квиддичу между детской командой и взрослой командой в день полнолуния, и Гарри сильно поссорился со своими родителями из-за участия в матче. Матч по квиддичу со взрослой командой проходил два раза в год, один раз зимой и один раз летом, и до сих пор, с тех пор, как Гарри присоединился к команде, детская команда всегда побеждала благодаря его способностям Искателя.

«Плохо, что я смогу участвовать еще только один год», — тупо подумал Гарри, зная, что игроки детской команды могут автоматически перейти во взрослую команду, даже если это будет только резервная команда, когда они исполнилось четырнадцать. «Мне действительно нужно практиковаться в аппарации, чтобы иметь возможность посещать тренировки и матчи, даже когда я в Хогвартсе. Может быть, есть способ как-то создать свою копию, чтобы никто не скучал по мне в Хогвартсе. Я проведу исследование, — решил он и попытался объяснить родителям, как важно для него присутствовать на матче.

Однако его родители остались твердыми и сказали ему, что ему слишком опасно летать в его состоянии в день полнолуния.

— Не волнуйся, Гарри...

"...даже если мы не хотим, чтобы ты пострадал..."

«...мы тебе поможем», — пообещали близнецы, когда вечером перед матчем трое детей сидели в комнате Кенго и Гарри.

— Спасибо, — ответил Гарри и с улыбкой заснул, зная, что у него самые лучшие братья и сестры, о которых только можно мечтать.

HP

Утром Гарри послушно остался в постели, чтобы не вызывать подозрений у родителей и надежды, что во время дневного матча он почувствует себя хоть чуточку лучше, а Гвенлин и Бакбин, решившие наблюдать за ним, как ястребы, медленно расслабился. Как раз перед тем, как игроки должны были собраться за час до начала матча, близнецы успели отвлечь родителей, установив на их маленькой и редко используемой кухне котел, где они начали варить зелье розыгрыша.

— Вот именно, — понял Гарри. Он вылез из постели, взмахом руки сменил пижаму на костюм для квиддича, наложил заклинание сокрытия, которое он практиковал несколько раз, и поспешно покинул свой дом. Только когда он добрался до поля для квиддича, уже чувствуя себя измотанным после короткой прогулки, он вздохнул с облегчением. «Похоже, маскирующие чары работают», — удовлетворенно подумал он, когда никто из других игроков не прокомментировал его состояние. «Мне просто нужно быстро поймать снитч».

К тому времени, когда матч начался, Гарри чуть не захныкал обратно в свою постель; однако он попытался сосредоточиться на предстоящей задаче. Тем не менее, прошло более девяноста минут, прежде чем он наконец заметил снитч. Не чувствуя себя достаточно хорошо, чтобы совершить эффектное ныряние или другие выходки, чтобы отвлечь ловца другой команды, он полетел прямо в направлении снитча. Как обычно, когда он был поражен болезнью Голубой Луны, его уши были словно набиты ватой, и он не слышал, как член команды предупредил его о приближающемся бладжере. Как только он сжал в руке свой любимый маленький мячик, он почувствовал, как что-то ударило его по голове. Не в силах справиться с ситуацией в своем плачевном состоянии, он потерял контроль над метлой и на глазах у перепуганных зрителей повалился на землю.

Несколько добрых рук наложили на него замедляющие заклинания, которые смягчили его удар о землю; тем не менее, Гарри было так больно, что он не шевелился на земле, едва осознавая, что его родители, братья и сестры были среди дюжины гоблинов, склонившихся над ним. Только когда он услышал, как кто-то сказал: «Нам придется отвезти его в больницу Святого Мунго», он медленно открыл глаза.

«Нет, не в больницу Святого Мунго. Пожалуйста, отвезите меня в Инкен», — прошептал он, помня, что не хочет, чтобы кто-нибудь в волшебном мире знал, что у него болезнь Голубой Луны.

Услышав его слова, Инкен увела всех с дороги и осторожно переложила его на носилки, чтобы отнести в свои владения. Его родители, братья и сестры с беспокойством последовали за ней, с ужасом заметив, что бессознательное состояние охватило его еще до того, как они добрались до лазарета.

HP

В то же время в кабинете директора Хогвартса сработала сигнализация, предупредившая Альбуса Дамблдора о том, что некоему Гарри Поттеру грозит смертельная опасность.

«Кровавые береги», — в ужасе вспомнил Дамблдор. «Возможно, они действительно потерпели неудачу несколько лет назад. Мне нужно пойти и проверить Гарри. Слава Мерлину, Минервы сейчас нет. Она снова будет волноваться из-за ребенка.

Он быстро прошел через камин, радуясь, что Арабеллы Фигг нет и что он может покинуть ее дом незамеченным. Сменив на ходу свою волшебную одежду на маггловскую, он позвонил в дверь дома Дурслей.

"Что ты хочешь?" — зашипела на него Петуния Дурсль, увидев лицо старого волшебника. «Оставьте нас в покое».

— Извините, — ответил Дамблдор дружелюбным, но твердым голосом. «Я хотел бы проверить вашего племянника. Он сейчас дома?»

— Урод пошел к другу, — сообщила ему Петуния, пытаясь закрыть дверь перед его носом.

Это не понравилось могущественному волшебнику, который потребовал: «Скажи мне имя и адрес его друга. Я хочу видеть Гарри сейчас же».

"Я не знаю."

«Это важно», — призвал Дамблдор и сообщил ей о тревоге в своем кабинете.

"И почему именно меня это должно волновать?" — возмутилась Петуния. «Пусть урод убьет себя, тогда мы избавимся от бремени».

«Еще всего семь лет, прежде чем он станет взрослым, и со следующего года он все равно будет проводить десять месяцев в году в Хогвартсе», — холодно ответил Дамблдор, прежде чем развернуться на каблучках и аппарировать обратно в Хогсмид, надеясь, что все устройства в его кабинете неисправны.

К его облегчению, к тому времени, когда он добрался до своего офиса, рассматриваемое устройство перестало звонить и больше не указывало на то, что Гарри Поттеру грозит смертельная опасность.

НР

«С ним все будет в порядке? Он выживет?» — спросила Гвенлин у Инкен, из ее глаз текли слезы.

— Пока он стабилен, — сурово ответил Инкен. «Я бы чувствовал себя лучше, если бы человек-целитель мог проверить его. Некоторые вещи просто разные у гоблинов и людей. Я понимаю, что он не хочет, чтобы его отвезли в волшебную больницу из-за болезни Голубой Луны».

"Мадам Помфри..."

"...она его знает..."

"... и она целительница", - выпалили близнецы, заставив ее мать рвануть к камину.

«Ты действительно должен так говорить даже в такой ситуации?» Бакбин слегка отругал близнецов, которые просто ответили невинными взглядами.

— Ах, не ругай их, — мягко произнесла Инкен. «Они прекрасные дети, и они сделают все для своего брата».

— Это я знаю, — ответил Бакбин, глядя на близнецов.

НР

Все вздохнули с облегчением, когда Гвенлин вернулась с Помфри на буксире. Два целителя быстро представились друг другу, прежде чем Помфри перешла в режим целителя и начала взмахивать палочкой над Гарри, бормоча что-то себе под нос, накладывая заклинание за заклинанием.

— С ним все будет в порядке, — наконец сказала она, опуская палочку. «Помимо болезни Голубой Луны, которая, конечно, сильно ослабляет его тело, сейчас он просто страдает от сильного сотрясения мозга».

«Да, это то, что показывает и мое заклинание», — согласился Инкен, по-видимому, с облегчением. «Раньше он был на грани впадения в кому, что было опасно для жизни в сочетании с болезнью Голубой Луны. Вы возьмете его с собой? Сейчас он должен быть достаточно стабилен, чтобы его можно было переместить».

— Нет, — твердо ответила Помфри. «Наш директор не должен знать, что Гарри живет здесь и что я уже встречался с ним несколько раз. Я верю, что он будет в хороших руках с вами здесь, и если вам от этого станет легче, я приходи и проверяй его раз в день, когда я смогу уехать из Хогвартса».

— Да, это было бы хорошо, — ответил Инкен, улыбаясь. «На самом деле, мне очень нравится Гарри. Я хорошо его знаю, потому что он помогает нашему учителю Зелий варить зелья для меня, и он часто приходит и приносит мне новые порции по дороге домой». Она внезапно прервала себя и наклонилась над Гарри, вырывая снитч из его правой руки.

«Вот, Бакбин, пожалуйста, отнеси снитч обратно на поле для квиддича и сообщи всем, что твой сын поймал снитч», — сказала она твердым голосом, прежде чем добавить, усмехнувшись: «Пришло время, чтобы взрослой команде стало стыдно за проигрыш в матчах с детьми пять раз подряд».

HP

Гарри пришлось провести в лазарете целую неделю. Он много спал, но также проводил много времени, разговаривая с Инкеном обо всем на свете. Его родители навещали его всякий раз, когда могли, а близнецы и Гермиона, которые обычно проводили с ним весь день, информировали его о том, что они узнали на летнем уроке профессора Флитвика, даже если им не разрешалось приносить школьные задания. Мадам Помфри приходила проведать его каждое утро, и Гарри использовал возможность расспросить ее обо всем, что приходило ему на ум о Хогвартсе. К его удивлению, даже Яркая Птица дважды приходил к нему и сообщал ему о своих новейших идеях относительно лекарства.

Когда Инкен отпустила его в воскресенье утром, сообщив не только Гарри, но и его родителям, братьям и сестрам, что ему не разрешается заниматься чем-либо напряженным, например, квиддичем, по крайней мере две недели, это был приятный сюрприз в виде запоздалой вечеринки по случаю дня рождения с его семьей, Гермионы, Флитвик и три профессора из Хогвартса ждали его.

Ему очень понравилось празднование дня рождения, которое, как обычно, проходило на пляже, и он был в восторге, когда получил книги от каждого из профессоров. МакГонагалл дала ему книгу под названием «Открытие моей анимагической формы», от Помфри он получил «Лечебные зелья для продвинутого пользователя», от Хуча книгу под названием «Волшебные животные и их использование в зельях», а профессор Флитвик подарил ему книгу под названием «Расширенные чары для повседневного использования». От своих родителей он получил свою собственную метлу Nimbus 2000, которая еще даже не была официально выпущена, но Бакбин смог заполучить быструю метлу с помощью давнего клиента. Близнецы дали ему набор для полировки метлы, а от Гермионы он получил книгу о волшебных животных, которые были подходящими домашними животными в волшебном мире.

HP

Когда снова начались занятия в школе, теперь уже четвертые классы изучили Аппарацию и Бои на мечах, используя свои собственные мечи, которые они наконец закончили на третьем курсе.

Ни Гарри, ни Гермиона, ни близнецы не слишком любили бой на мечах, если не сказать больше; однако все четверо детей очень хотели научиться Аппарации как можно скорее и как можно лучше.

"Просто подожди и увидишь..."

— ...мы собираемся навестить тебя в Хогвартсе, — пообещали близнецы, заставив Гарри предвкушающе улыбнуться.

HP

Через несколько недель после начала нового учебного года Гермионе исполнилось одиннадцать, и она получила письмо из Хогвартса. Когда днем Гарри и близнецы прошли через камин, чтобы устроить небольшую вечеринку по случаю дня рождения в доме ее родителей, она с волнением показала им письмо.

«Мама и папа обещали отвезти меня завтра в Косой переулок, чтобы купить школьные принадлежности», — взволнованно выпалила она. «Я знаю, что еще рано, но мне не терпится прочитать наши новые школьные учебники».

Ухмыляясь ее энтузиазму, хотя он слишком хорошо ее понимал, Гарри сказал: — Хотел бы я пойти с тобой.

— Почему бы тебе не пойти с нами, Гарри? Миссис Грейнджер любезно пригласила его. — Как ты знаешь, мы — твои опекуны в немагическом мире, так что даже если кто-нибудь из Хогвартса увидит нас, не будет ничего странного, что мы взяли тебя с собой.

— Я бы хотел этого, — ответил Гарри, улыбаясь. — Могу я позвонить маме и спросить?

Две минуты спустя он вернулся от камина и сказал: «Близнецам и мне всем разрешено идти, но Бакбин хочет сначала отвезти нас в Гринготтс, чтобы показать мне мои хранилища. Мама сказала, что мои родители оставили мне несколько хранилищ с золотом и другими вещи.»

— Я бы тоже хотела увидеть хранилища, — с явным волнением ответила Гермиона. «Мама, пожалуйста, давай встретимся с семьей Гарри в Гринготтсе».

Позже вечером, когда дети уже спали, Грейнджеры посетили Гвенлин и Бакбина, и две пары родителей решили провести день вместе в Косом переулке.

Пока они ехали в повозке все глубже и глубже в гору, Бакбин объяснил, что гоблины могут просто аппарировать в хранилища; однако, поскольку Грейнджеры не могли этого сделать, им пришлось довольствоваться каретами.

— Это кажется очень далеким, — ответил мистер Грейнджер с явным удивлением.

«Да, это так далеко, потому что среди множества хранилищ, которыми владеет Гарри, есть один из основателей Хогвартса», — объяснил Бакбин. «Это самые старые хранилища, которые вмещает Гринготтс, и, следовательно, самые удаленные».

— Основатели? — спросил Гарри, удивленно глядя на отца.

— Да, ты наследник Годрика Гриффиндора и Ровены Рейвенкло, — ухмыльнувшись, ответил Бакбин. «Через твоего биологического отца».

К настоящему времени они подошли к хранилищу, и Бакбин жестом пригласил Гарри приложить палец к двери. Гарри почувствовал быстрое ощущение, когда маленькая булавка вылетела из толстой старой двери и высосала одну каплю его крови. Мгновение спустя дверь открылась, по-видимому, узнав его личность. Вместе со своими братьями, сестрами и Грейнджерами Гарри с интересом оглядел хранилище. Хранилище состояло из всевозможных антикварных предметов; однако интерес Гарри привлекла пара книг на маленькой полке, на которую смотрела Гермиона.

— Бакбин, — заговорила она, рассеянно просматривая небольшой буклет, — нельзя ли одолжить один из них?

Бакбин ухмыльнулся. «Поскольку это хранилище Гарри, он может взять с собой или позволить тебе взять с собой все, что пожелает».

«Тогда возьмем с собой все книги», — решил Гарри и решил вернуться, чтобы в другое время поближе рассмотреть остальные предметы.

Когда они, наконец, покинули хранилище основателей, Бакбин сообщил Гарри, что у него есть несколько хранилищ, которые оставили его родители, однако, что, за исключением одного хранилища, он может получить доступ к хранилищам только в совершеннолетию или вместе с его опекуном.

— Но ты мой опекун, папа, — растерянно ответил Гарри.

«Да, сынок, вместе со мной ты можешь войти в подземелья. Хочешь быстро взглянуть, или мы отложим это до следующего раза?»

Гарри вопросительно посмотрел на Грейнджеров.

«Давайте посмотрим, отличаются ли они от того, что было во времена Основателей», — нетерпеливо сказала Гермиона, заставив Гарри усмехнуться. «У нее действительно самые лучшие идеи», — подумал он счастливо.

К удивлению Гарри, хранилище не сильно изменилось, за исключением того факта, что многие артефакты и даже мебель были намного новее, чем в старом хранилище. «А вот и еще книги», — подумал он, решив вернуться и взять их после того, как дочитал книги Основателей.

Наконец, Бакбин показал им хранилище, которое предназначалось для Гарри, пока он не достигнет совершеннолетия. «Тебе на самом деле ничего не нужно, так как мы, естественно, будем платить за твои школьные принадлежности», — сообщил ему Бакбин.

Однако Гарри решил взять с собой немного золота, и когда Бакбин вручил ему небольшой мешочек, чтобы положить туда монеты, он попросил у отца еще три мешка и вручил по одному мешку, полному золота, Гермионе, Джейн и Кенго.

Было почти время обеда, когда две семьи наконец вернулись в вестибюль банка, и Бакбин пригласил всех в столовую гоблинов.

После обеда они направились во «Флориш энд Блоттс», чтобы купить учебники для первого курса для Гермионы и Гарри, и к аптекарю, чтобы получить все, что им нужно для урока зелий в Хогвартсе, решив навестить мадам Малкинс и Олливандера следующим летом.

— Мы можем пойти в Волшебный зверинец? — умоляюще спросила Гермиона. «Я хотел бы иметь кошку или что-то в этом роде».

Взрослые согласились, и вскоре они обнаружили, что смотрят на все возможные виды животных, которых только могли себе представить.

"О нет, так много детей сразу, и, конечно, ни одного, кто меня понимает", - внезапно услышал Гарри голос.

В замешательстве обернувшись, он увидел разноцветную змею, ее переливчатая чешуя невероятно красива. — Эй, — прошипел он, — это ты только что со мной разговаривал?

— О, ссс-говорящая, — ответила змея с явным удовольствием, заставив Гарри вопросительно взглянуть на нее.

«Ты первый, кто понял меня за много лет, — сообщила ему змея. « Я асскулап Сссзмей » .

«Ты можешь говорить на парселтанге», — внезапно понял владелец магазина, подойдя к тому месту, где Гарри разговаривал со змеей, в то время как его семья и Грейнджеры с благоговением наблюдали за ним. -- Я хотел бы попросить вас тогда взять ее с собой, -- продолжал он и объяснил, -- она здесь очень несчастна, потому что ни с кем не может общаться, и она очень ценная змея. Она змея-эскулап, значит что она обладает целебным ядом, сравнимым со слезами феникса. Она была бы абсолютным сокровищем для любого мастера зелий. К сожалению, ни один из мастеров зелий вокруг не может говорить на парселтанге. Обычно она стоит не менее ста галлеонов, но я оставь ее тебе на 20. Я знаю, что она будет у тебя в хороших руках, и, может быть, ты сумеешь воспользоваться ее ядом.

— Я бы хотел взять ее, — возбужденно ответил Гарри, тревожно глядя на родителей. "Было бы возможно..."

«Конечно, милый», — заверила его Гвенлин, а Бакбин подтвердил владельцу магазина, что змея не ядовита.

«Хорошо, я возьму ее», — решил Гарри и заплатил за змею.

«Ее зовут Иро, что в переводе с японского означает «цвет», — сообщил ему владелец магазина, осторожно насаживая змею на шею Гарри.

— Имя хорошо подходит, — размышлял Гарри, — учитывая, что ее кожа цвета радуги. Он вернулся к реальности, когда змея внезапно подумала о нем.

«Большое спасибо за то, что взял меня с собой. Я позволил себе привязаться к тебе, чтобы мы могли думать друг о друге. Просто знай, я могу стать невидимым, если возникнет необходимость.

«Вот здорово», — подумал Гарри в ответ. «Спасибо, что стал моим фамильяром».

— Гарри, — заговорил Бакбин, пока они ждали, пока Гермиона купит свою кошку вместе со всем, что ей нужно для кошачьего.

Гарри посмотрел на отца, с удивлением заметив, что гоблин казался исключительно взволнованным.

«Я не знал, что ты понимаешь парселтанг...» — продолжил Бакбин, прежде чем объяснить: «Змеиный язык. В любом случае, есть целое хранилище Салазара Слизерина с книгами на парселкрипте. У него больше нет наследника, и никто не может читать его книги. Если вам интересно, я передам хранилище в ваше владение, и вы сможете заглянуть, когда у вас будет время. Салазар Слизерин был самый известный мастер зелий в волшебном мире всех времен, и, возможно, вы найдете несколько ценных рецептов зелий среди его книг».

— Я бы хотел, — ответил Гарри, изумленно глядя на отца. "Огромное спасибо за все."

«Добро пожаловать, дорогая», вставила Гвенлин. «Мы так рады, что ты счастлива».

«Интересно, что скажет Яркая Птица об Айро и о склепе Слизерина», — размышлял Гарри, следуя за остальными обратно в Гринготтс, где две семьи прошли через портал, который привел их обратно на остров гоблинов, откуда Грейнджеры поднялись по камину. дом.

HP

К его огорчению, родители не разрешили ему брать Иро с собой в школу.

— Это змея, Гарри, и не только твои одноклассники, но и учителя могут испугаться ее вида, — сказал Бакбин твердым голосом, о котором Гарри знал, что он не допускает возражений.

"Она может стать невидимой, хотя..."

"...и представьте, как бы мы с ней развлекались", - пытались близнецы помочь брату - тщетно.

Однако, когда Гарри вернулся в класс Зелий днем, он взял с собой Иро и представил ее Яркой Птице, которая была очень взволнована, узнав о ценном фамильяре своей ученицы.

— Она могла бы помочь нам найти лекарство, — задумчиво сказал он.

Однако к тому времени, когда Гарри получил свое собственное письмо из Хогвартса, на которое он немедленно ответил, используя школьную сову, принесшую его в качестве ответа, они не знали, как сделать лекарство.

HP

Когда МакГонагалл, Хуч и Помфри пришли на вечеринку по случаю дня рождения в сопровождении Флитвика, как обычно, Гермиона и Гарри засыпали их вопросами о Хогвартсе, отчего близнецы испустили нехарактерные вздохи.

«Хогвартс, должно быть, прекрасное место...»

"... Это очень плохо..."

"... что мы не можем учиться и там."

Профессор Флитвик удивленно посмотрел на близнецов. — Ты хочешь поступить в Хогвартс? — спросил он с любопытством. «Возможно, это возможно. Позвольте мне поговорить с директором. Заместитель директора, могу я узнать ваше мнение, пожалуйста?»

Легкая улыбка промелькнула на лице МакГонагалл, прежде чем она ответила: «Это было бы необычно, однако, если у нас есть полугоблин в качестве профессора и декана факультета, я не вижу причин, по которым мы не можем пригласить двух студентов-гоблинов. Хогвартс, Филиус, давай сегодня поговорим с Альбусом и посмотрим, как он отреагирует. Повернувшись к Гвенлин, она спросила: «Вы с Бакбином позволите близнецам посещать нашу школу?»

— Конечно, — мягко ответила Гвенлин. «Они и Гарри, а также Гермиона так близки, что Джейн и Кенго было бы очень грустно оставаться здесь без них». На мгновение она задумалась, прежде чем спросила: «Могут ли они иногда приходить домой на выходные?»

«Обычно наши ученики могут вернуться домой только на каникулы», — строго ответила МакГонагалл. — Однако, как я уже сказал Гарри, пока профессор Флитвик, мадам Помфри или я знаем, где он находится, и никто его не упустит, все будет в порядке. Насколько я слышал, он хочет продолжать играть на Детский коллектив здесь. То же самое, конечно, касается и близнецов, хотя никто, кроме нас четверых, — она указала на своих коллег, — не должен об этом знать.

"Простите нас, профессор..."

"... но как же так..."

"...исчезнуть из школы..."

"... чтобы никто не заметил?" — спросили близнецы, одновременно изогнув брови.

— Думаю, это не будет проблемой, — внезапно заговорила Помфри, которая до сих пор спокойно следила за разговором, заставив всех, кроме коллег, уставиться на нее с удивлением.

<http://tl.rulate.ru/book/79905/2419286>